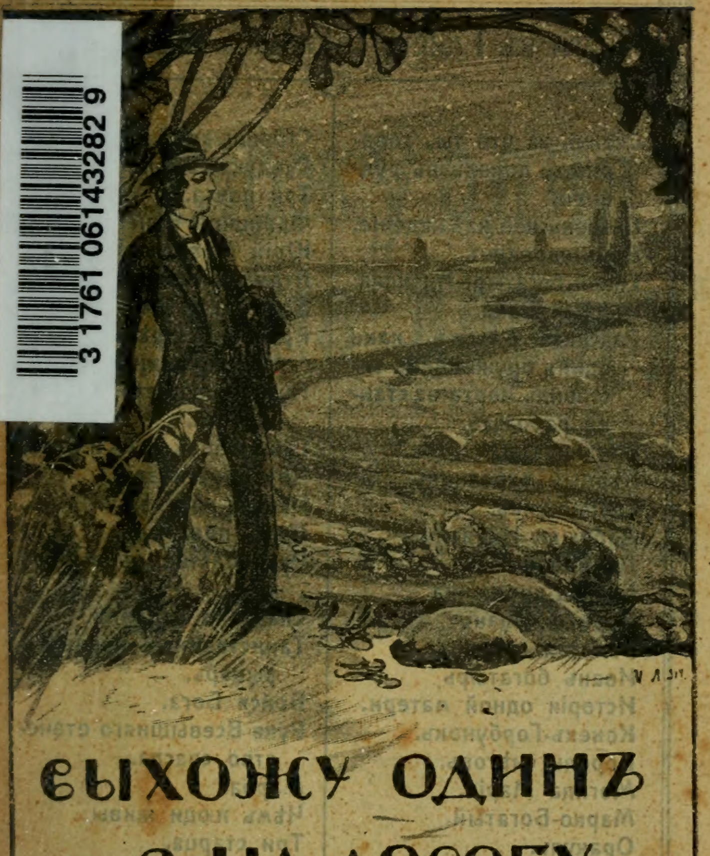
Lermontov, Mikhail
"Vykhozhu odin Ÿi a na dorogu"

ВЫХОЖУ ОДИНЪ Я НА ДОРОГУ

ій пѣсенникъ.

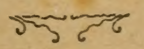
Книги въ 1 листъ свѣтскаго содержанія.

Скажи, за что ты, товарищъ, попалъ въ рудники.
Дьявольское наважденіе.
Донъ-царевичъ.
Славн. богатырь Антипка.
Бѣдный Ваня.
Разсказъ о томъ, какъ одинъ оружейникъ заставилъ чорта на станкѣ работать.
Балакиревъ.
Вѣрный работникъ.
Гробовщикъ.
Добрыня Никитичъ.
Демидовы.
Елочка-крошечка.
Вѣрный Иванъ.
Золотая птица.
Иванъ богатырь.
Исторія одной матери.
Конекъ-Горбунокъ.
Король снѣговъ.
Могила Маріи.
Марко-Богатый.
Оракулъ.
О мертвой царевнѣ.
Похожден. пошехонцевъ.
Письмовникъ.
Рыбакъ и его жена.
Скатерть самобранная.
Страшн. змѣй Горынычъ.
Сундукъ-самолетъ.
Три пояса.
Франциль Венеціанъ.
Юрій Милославскій.
Атаманъ Львиное Сердце.
Босфорная змѣя.
Приключ. стрѣльца, или три диковины купца.
Нужда пляшетъ, нужда скачетъ.
Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
Чортово гнѣздо.
Ванька-ротозѣй.
Финъ понамарь.
Руководство къ выбору женъ.
Сказка о царевнѣ.
Таинственный черный рыцарь.
Бойся Бога.
Рука Всевышняго отечество спасла.
Марѳа.
Чѣмъ люди живы.
Три старца.
Изъ временъ чумачества.
Похищеніе Клары.
Графъ Суворовъ.
Вѣдьма и черный воронъ.
Старушка.

„Выхожу одинъ я на дорогу".

Собраніе пѣсенъ и романсовъ.

М. Ю. Лермонтова.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА—1915.

Выхожу одинъ я на дорогу.

Выхожу одинъ я на дорогу:
Сквозь туманъ кремнистый путь блеститъ;
Ночь тиха, пустыня внемлетъ Богу,
И звѣзда съ звѣздою говоритъ.

Въ небесахъ торжественно и чудно!
Спитъ земля въ сіяньи голубомъ...
Что же мнѣ такъ больно и такъ трудно:
Жду ль чего? жалѣю ли о чемъ?

Ужъ не жду отъ жизни ничего я,
И не жаль мнѣ прошлаго ничуть;
Я ищу свободы и покоя;
Я бъ хотѣлъ забыться и заснуть...

Но не тѣмъ холоднымъ сномъ могилы—
Я бъ желалъ навѣки такъ заснуть,
Чтобъ въ груди дрожали жизни силы,
Чтобъ, дыша, вздымалась тихо грудь;

Чтобъ всю ночь, весь день мой слухъ
лелѣя,
Про любовь мнѣ сладкій голосъ пѣлъ;
Надо мной чтобъ, вѣчно зеленѣя,
Темный дубъ склонялся и шумѣлъ.

Парусъ.

Бѣлѣетъ парусъ одинокій
Въ туманѣ моря голубомъ...
Что ищетъ онъ въ странѣ далекой?
Что кинулъ онъ въ краю родномъ?

Играютъ волны, вѣтеръ свищетъ,
И мачта гнется и скрипитъ...
Увы! — онъ счастія не ищетъ
И не отъ счастія бѣжитъ!

Подъ нимъ струя свѣтлѣй лазури,
Надъ нимъ лучъ солнца золотой;
А онъ, мятежный, проситъ бури,
Какъ будто въ буряхъ есть покой!

Узникъ.

Отворите мнѣ темницу,
Дайте мнѣ сіянье дня,
Черноглазую дѣвицу,

Черногриваго коня.
Я красавицу младую
Прежде сладко поцѣлую,
На коня потомъ вскочу,
Въ степь, какъ вѣтеръ, улечу.

Но окно тюрьмы высоко;
Дверь тяжелая съ замкомъ;
Черноокая далеко
Въ пышномъ теремѣ своемъ;
Добрый конь въ зеленомъ полѣ
Безъ узды, одинъ по волѣ
Скачетъ веселъ и игривъ,
Хвостъ по вѣтру распустивъ.

Одинокъ я — нѣтъ отрады:
Стѣны голыя кругомъ;
Тускло свѣтитъ лучъ лампады
Умирающимъ огнемъ;
Только слышно: за дверями
Звучно мѣрными шагами
Ходитъ въ тишинѣ ночной
Безотвѣтный часовой.

Желаніе.

Отворите мнѣ темницу,
Дайте мнѣ сіянье дня,

Черноглазую дѣвицу,
Черногриваго коня!
Дайте разъ по чисту полю
Проскакать на томъ конѣ;
Дайте разъ на жизнь и волю,
Какъ на чуждую мнѣ долю,
Посмотрѣть поближе мнѣ.

Дайте мнѣ челнокъ дощатый
Съ полусгнившею скамьей,
Парусъ сѣрый и косматый,
Ознакомленный съ грозой.
Я тогда пущуся въ море;
Беззаботенъ и одинъ
Разгуляюсь на просторѣ
И потѣшусь въ буйномъ спорѣ
Съ дикой прихотью пучинъ.

Дайте мнѣ дворецъ высокiй
И кругомъ зеленый садъ,
Чтобъ въ тѣни его широкой
Зрѣлъ янтарный виноградъ;
Чтобъ фонтанъ, не умолкая,
Въ залѣ мраморномъ журчалъ
И меня, въ мечтаньяхъ рая,
Хладной пылью орошая,
Усыплялъ и пробуждалъ...

И скучно и грустно.

И скучно, и грустно, и некому руку
подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вѣчно
желать?..
А годы проходятъ—всѣ лучшіе годы!
Любить... но кого же?.. на время — не
стоитъ труда,
А вѣчно любить невозможно.
Въ себя ли заглянешь? — тамъ прошлаго
нѣтъ и слѣда:
И радость, и муки, и все тамъ ни-
чтожно...
Что страсти?!—вѣдь, рано иль поздно, ихъ
сладкій недугъ
Исчезнетъ при словѣ разсудка;
И жизнь, какъ посмотришь съ холоднымъ
вниманьемъ вокругъ,—
Такая пустая и глупая шутка...

Горныя вершины.

Горныя вершины
Спятъ во тьмѣ ночной;
Тихія долины

Полны свѣжей мглой;
Не пылитъ дорога,
Не дрожатъ листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты...

Сосна.

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко
На голой вершинѣ сосна,

И дремлетъ, качаясь, и снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта, какъ ризой, она.

И снится ей все, что въ пустынѣ далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ,

Одна и грустна на утесѣ горючемъ
Прекрасная пальма растетъ.

Тучи.

Тучки небесныя, вѣчные странники!
Степью лазурною, цѣпью жемчужною
Мчитесь вы, будто, какъ я же, изгнанники,
Съ милаго сѣвера въ сторону южную.
Кто же васъ гонитъ: судьбы ли рѣшеніе?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на васъ тяготитъ преступленіе?

Или друзей клевета ядовитая?
Нѣтъ, вамъ наскучили нивы безплодныя..
Чужды вамъ страсти и чужды страданія
Вѣчно-холодныя, вѣчно-свободныя,
Нѣтъ у васъ родины, нѣтъ вамъ изгнанія

Утесъ.

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана.
Утромъ въ путь она умчалась рано,
По лазури весело играя.

Но остался влажный слѣдъ въ морщинѣ
Стараго утеса. Одиноко
Онъ стоитъ; задумался глубоко,
И тихонько плачетъ онъ въ пустынѣ

Ангелъ.

По небу полуночи ангелъ летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣсни святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ
Подъ кущами райскихъ садовъ,

О Богѣ великомъ онъ пѣлъ,—и хвала
Его непритворна была.
Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра печали и слезъ,
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

Молитва.

Въ минуту жизни трудную,
Тѣснится ль въ сердцѣ грусть,—
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
Въ созвучьи словъ живыхъ,
И дышетъ непонятная,
Святая прелесть въ нихъ.

Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнье далеко,—
И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко...

Клоками бѣлый снѣгъ валится

Клоками бѣлый снѣгъ валится...
Что жъ дѣва красная боится
    Съ крыльца сойти—
    Воды снести?

Какъ попъ, когда онъ гробъ несетъ,
Такъ пѣснь метелица поетъ,
    Играетъ,

И у тесовыхъ у воротъ
Дворовый песъ все цѣпь грызетъ
    И лаетъ.

Но не собаки лай печальный
Не вой метели погребальный
    Рождаютъ страхъ
    Въ ея глазахъ...

Недавно милый схороненъ,—
Блѣднѣй снѣговъ предстанетъ онъ
    И скажетъ

«Ты измѣнила!» ей въ лицо,
И ей завѣтное кольцо
    Покажетъ.

Поцѣлуями прежде считалъ.

Поцѣлуями прежде считалъ
Я счастливую жизнь свою,
Но теперь я отъ счастья усталъ,
Но теперь никого не люблю.

И слезами когда-то считалъ
Я мятежную жизнь мою;
Но тогда я любилъ и желалъ,
А теперь никого не люблю.

И я счетъ своихъ лѣтъ потерялъ,
И крылья забвенья ловлю;
Какъ имъ сердце унесть бы я далъ!
Какъ бы вѣчность имъ бросилъ мою!

Русалка.

Русалка плыла по рѣкѣ голубой,
Озаряема полной луной;
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пѣну волны.

И шумя, и крутясь, колебала рѣка
Отраженныя въ ней облака;
И пѣла русалка — и звукъ ея словъ
Долеталъ до крутыхъ береговъ.

И пѣла русалка: «На днѣ у меня
Играетъ мерцаніе дня;
Тамъ рыбокъ златыя гуляютъ стада,
Тамъ хрустальные есть города;

И тамъ на подушкѣ изъ яркихъ песковъ,
Подъ тѣнью густыхъ тростниковъ,
Спитъ витязь, добыча ревнивой волны,
Спитъ витязь чужой стороны.

Расчесывать кольца шелковыхъ кудрей
Мы любимъ во mракѣ ночей,
И въ чело и въ уста мы въ полуденный часъ
Цѣловали красавца не разъ.

Но къ страстнымъ лобзаньямъ, не знаю зачѣмъ,
Остается онъ хладенъ и нѣмъ;
Онъ спитъ — и, склонившись на перси ко мнѣ,
Онъ не дышетъ, не шепчетъ во снѣ!..»

Такъ пѣла русалка надъ синей рѣкой
Полна непонятной тоской;
И, шумно катясь, колебала рѣка
Отраженныя въ ней облака.

Колоколъ стонетъ.

Колоколъ стонетъ,
Дѣвушка плачетъ,
И слезы по четкамъ бѣгутъ.

Насильно,
Насильно

Отъ міра въ обители скрыта она,
Гдѣ жизнь безъ надежды и ночи безъ сна.

Такъ мое сердце
Грудь безпокоитъ
И бьется, бьется бьется!

Велѣла,
Велѣла

Судьба мнѣ любовь отъ него оторвать
И дѣву забыть, хоть тому не бывать!

Смерть и безсмертье,
Жизнь и погибель
И дѣвѣ и сердцу — ничто:

У сердца
И дѣвы

Одно лишь страданье, одинъ лишь предметъ —
Ему счастье надо, ей надобенъ свѣтъ.

Казачья колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный;
Баюшки-баю.
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою;
Ты жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

По камнямъ струится Терекъ,
Плещетъ мутный валъ;
Злой чеченъ ползетъ на берегъ
Точитъ свой кинжалъ;
Но отецъ твой — старый воинъ,
Закаленъ въ бою;
Спи, малютка, будь спокоенъ,
Баюшки-баю.

Самъ узнаешь — будетъ время —
Бранное житье;
Смѣло вдѣнешь ногу въ стремя
И возьмешь ружье.
Я сѣдельце боевое
Шелкомъ разошью...
Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.

Богатырь ты будешь съ виду
И казакъ душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнешь рукой...
Сколько горькихъ слезъ украдкой
Я въ ту ночь пролью!..

Спи, мой ангелъ, тихо, сладко,
Баюшки-баю.

Стану я тоской томиться,
Безутѣшно ждать;
Стану цѣлый день молиться,
По ночамъ гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты въ чужомъ краю...

Спи жъ, пока заботъ не знаешь,
Баюшки-баю.

Дамъ тебѣ я на дорогу
Образокъ святой;
Ты его, моляся Богу,
Ставь передъ собой;
Да, готовясь въ бой опасный,
Помни мать свою...

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Слышу ли голосъ твой.

Слышу ли голосъ твой
Звонкій и ласковый —
Какъ птичка въ клѣткѣ
Сердце запрыгаетъ.

Встрѣчу ль глаза твои
Лазурью глубокіе —
Душа навстрѣчу имъ
Изъ груди просится.

И какъ-то весело!
И плакать хочется...
И такъ на шею бы
Тебѣ я кинулся...

Какъ по вольной волюшкѣ.

Какъ по вольной волюшкѣ —
По зелену морю,
Ходятъ все кораблики—
Бѣлопарусники.

Промежъ тѣхъ корабликовъ
Моя лодочка,—
Лодочка не снащенная,
Двухвесельная.

Буря ль разыграется—
Старые кораблики

Приподымутъ крылышки,
По морю размечутся.

Стану морю кланяться
Я низехонько:
«Ужъ не тронь ты, злое море,
Мою лодочку:

Везетъ моя лодочка
Вещи драгоцѣнныя,
Правитъ ею въ темну ночь
Буйная головушка».

ЧЕРНЫ ОЧИ.

Много звѣздъ у лѣтней ночи,—
Отчего-же только двѣ у васъ,
Очи юга, черны очи?
Нашей встрѣчи былъ недобрый часъ.

Кто ни спроситъ,—звѣзды-очи
Лишь о райскомъ счастьѣ говорятъ.
Въ вашихъ звѣздахъ, черны очи,
Я нашелъ для сердца рай и адъ.

Очи юга, черны очи!
Въ васъ любви прочелъ я приговоръ.
Звѣзды дня и звѣзды ночи—
Для меня вы стали съ этихъ поръ!

Грузинская пѣсня.

Жила грузинка молодая
Въ гаремѣ душномъ увядая;
Случилось разъ,
Изъ черныхъ глазъ
Алмазъ любви, печали сынъ
Скатился.
Ахъ. ею старый армянинъ
Гордился!

Вокругъ нея кристаллъ, рубины,
Но какъ не плакать отъ кручины
У старика?
Его рука
Ласкаетъ дѣву всякій день,
И что же?
Скрываются красы какъ тѣнь,
О Боже!

Онъ опасается измѣны;
Его высоки, крѣпки стѣны;
Но все любовь
Презрѣла. Вновь
Румянецъ на щекахъ живой
Явился,
И перлъ между рѣсницъ порой
Не бился.

Но армянинъ открылъ коварность
Измѣну и неблагодарность—
Какъ перенесть?
Досада! Месть!
Впервые васъ онъ только самъ
Извѣдалъ,—
И трупъ преступницы волнамъ
Онъ предалъ.

Не плачь, не плачь, мое дитя.

Не плачь, не плачь, мое дитя!
Не стоитъ онъ безумной муки.
Вѣрь, онъ ласкалъ тебя шутя,
Вѣрь, онъ любилъ тебя отъ скуки!

И мало ль въ Грузіи у насъ
Прекрасныхъ юношей найдется?
Быстрѣй огонь ихъ черныхъ глазъ,
И черный усъ ихъ лучше вьется!

Изъ дальней чуждой стороны
Онъ къ намъ заброшенъ былъ судьбою;
Онъ ищетъ славы и войны—
И что жъ онъ могъ найти съ тобою?

Тебя онъ золотомъ дарилъ,
Клялся, что вѣчно не измѣнитъ;
Онъ ласки дорого цѣнилъ,
Но слезъ твоихъ онъ не оцѣнитъ!

Черкесская пѣсня.

Много дѣвъ у насъ въ горахъ;
Ночь и звѣзды въ ихъ очахъ;
Съ ними жить—завидна доля,
Но еще милѣе воля.
Не женися, молодецъ,
Слушайся меня:
На тѣ деньги, молодецъ,
Ты купи коня.

Кто жениться захотѣлъ,
Тотъ худой избралъ удѣлъ;
Съ русскимъ въ бой онъ не поскачетъ.
Отчего?—жена заплачетъ!
Не женися, молодецъ...
и проч.

Не измѣнитъ добрый конь:
Съ нимъ и въ воду и въ огонь;
Онъ—какъ вихрь въ степи широкой;
Съ нимъ—все близко, что далеко.
Не женися, молодецъ...
и проч.

Мѣсяцъ плыветъ.

Мѣсяцъ плыветъ
И тихъ и спокоенъ;
А юноша-воинъ
На битву идетъ.

Ружье заряжаетъ джигитъ,
И дѣва ему говоритъ:
«Мой милый, смѣлѣе
Ввѣряйся ты року,
Молися Востоку,
Будь вѣренъ Пророку,
Любви будь вѣрнѣе!
Всегда награжденъ,
Кто любитъ до гроба;
Ни зависть, ни злоба
Ему не законъ;
Пускай его смерть и погубитъ:
Одинъ не погибнетъ, кто любитъ!
Любви измѣнившій—
Измѣной кровавой,
Врага не сразивши—
Погибнетъ безъ славы;
Дожди его ранъ не обмоютъ,
И звѣри костей не зароютъ!»
Мѣсяцъ плыветъ
И тихъ и спокоенъ,
А юноша-воинъ
На битву идетъ...

ТАМАРА.

Въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла,
Гдѣ роется Терекъ во мглѣ,

Старинная башня стояла,
Чернѣя, на черной скалѣ.
В той башнѣ, высокой и тѣсной,
Царица Тамара жила,
Прекрасна, какъ ангелъ небесный,
Какъ демонъ—коварна и зла.
И тамъ сквозь туманъ полуночи
Блисталъ огонекъ золотой;
Кидался онъ путнику въ очи,
Манилъ онъ на отдыхъ ночной.
И слышался голосъ Тамары,—
Онъ весь былъ желанье и страсть,
Въ немъ были всесильныя чары,
Была непонятная власть.
На голосъ невидимой пэри [1])
Шелъ воинъ, купецъ и пастухъ;
Предъ нимъ отворялися двери,—
Встрѣчалъ его мрачный евнухъ.
На мягкой пуховой постели,
Въ парчу и жемчугъ убрана,
Ждала она гостя. Шипѣли
Предъ нею два кубка вина.
Сплетались горячія руки,
Уста прилипали къ устамъ,
И страстные, дикіе звуки
Всю ночь раздавалися тамъ,—

[1]) Пэри—духъ-соблазнитель.

Какъ будто въ ту башню пустую
Сто юношей пылкихъ и женъ
Сошлися на свадьбу ночную,
На тризну большихъ похоронъ.
Но только что утра сіянье
Кидало свой лучъ по горамъ,
Мгновенно и мракъ и молчанье
Опять воцарялися тамъ.
Лишь Терекъ въ тѣснинѣ Дарьяла,
Гремя, нарушалъ тишину;
Волна на волну набѣгала,
Волна погоняла волну.
И съ плачемъ безгласное тѣло
Спѣшили онѣ унести...
Въ окнѣ тогда что-то бѣлѣло,
Звучало оттуда: «Прости!»
И было такъ нѣжно прощанье,
Такъ сладко тотъ голосъ звучалъ,
Какъ будто восторги свиданья
И ласки любви обѣщалъ...

СОНЪ.

Въ полдневный жаръ, въ долинѣ Дагестана
Съ свинцомъ въ груди лежалъ недвижимъ я;
Глубокая еще дымилась рана,

По каплѣ кровь сочилася моя.
Лежалъ одинъ я на пескѣ долины,
Уступы скалъ тѣснилися кругомъ,
И солнце жгло ихъ желтыя вершины
И жгло меня, но спалъ я мертвымъ сномъ.
И снился мнѣ сіяющій огнями
Вечерній пиръ въ родимой сторонѣ;
Межъ юныхъ женъ, увѣнчанныхъ цвѣтами
Шелъ разговоръ веселый обо мнѣ.
Но, въ разговоръ веселый не вступая,
Сидѣла тамъ задумчива одна,
И въ грустный сонъ душа ея младая
Богъ знаетъ чѣмъ была погружена.
И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый трупъ лежалъ въ долинѣ той,
Въ его груди, дымясь, чернѣла рана,
И кровь лилась хладѣющей струей...

Воздушный корабль.

По синимъ волнамъ океана,
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокій несется,
Несется на всѣхъ парусахъ.
Не гнутся высокія мачты,
На нихъ флюгера не шумятъ,
И, молча, въ открытые люки
Чугунныя пушки глядятъ.

Не слышно на немъ капитана
Не видно матросовъ на немъ;
Но скалы и тайныя мели,
И бури ему нипочемъ.
Есть островъ на томъ океанѣ—
Пустынный и мрачный гранитъ;
На островѣ томъ есть могила,
А въ ней императоръ зарытъ.
Зарытъ онъ безъ почестей бранныхъ
Врагами въ сыпучій песокъ;
Лежитъ на немъ камень тяжелый,
Чтобъ встать онъ изъ гроба не могъ.
И въ часъ его грустной кончины,
Въ полночь, какъ свершается годъ,
Къ высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаетъ.
Изъ гроба тогда императоръ,
Очнувшись, является вдругъ;
На немъ треугольная шляпа
И сѣрый походный сюртукъ.
Скрестивши могучія руки,
Главу опустивши на грудь,
Идетъ и къ рулю онъ садится
И быстро пускается въ путь.
Несется онъ къ Франціи милой,
Гдѣ славу оставилъ и тронъ,
Оставилъ наслѣдника—сына
И старую гвардію онъ.

И только что землю родную
Завидитъ во мракѣ ночномъ,
Опять его сердце трепещетъ
И очи пылаютъ огнемъ.
На берегъ большими шагами
Онъ смѣло и прямо идетъ,
Соратниковъ громко онъ кличетъ
И маршаловъ грозно зоветъ.
Но спятъ усáчи-гренадеры—
Въ равнинѣ, гдѣ Эльба шумитъ,
Подъ снѣгомъ холодной Россіи,
Подъ знойнымъ пескомъ пирамидъ.
И маршалы зова не слышатъ:
Иные погибли въ бою.
Другіе ему измѣнили
И продали шпагу свою.
И топнувъ о землю ногою,
Сердито онъ взадъ и впередъ
По тихому берегу ходитъ,—
И снова онъ громко зоветъ:
Зоветъ онъ любезнаго сына—
Опору въ превратной судьбѣ;
Ему обѣщаетъ полміра,
А Францію только—себѣ.
Но въ цвѣтѣ надежды и силы
Угасъ его царственный сынъ,
И долго, его поджидая,
Стоитъ императоръ одинъ:

Стоитъ онъ и тяжко вздыхаетъ,
Пока озарится востокъ;
И капаютъ горькія слезы
Изъ глазъ на холодный песокъ.
Потомъ на корабль свой волшебный,
Главу опустивши на грудь,
Идетъ и, махнувши рукою,
Въ обратный пускается путь.

Нищій.

У вратъ обители святой
Стоялъ просящій подаянья,
Безсильный, блѣдный и худой
Отъ хлада, жажды и страданья.
Кусокъ лишь хлѣба онъ просилъ,
И взоръ являлъ живую муку.
И кто-то камень положилъ
Въ его протянутую руку...
Такъ я молилъ твоей любви,
Съ слезами горькими, съ тоскою;
Такъ чувства лучшія мои
Навѣкъ, навѣкъ обмануты тобою!..

Небо и звѣзды.

Чисто вечернее небо,
Ясны далекія звѣзды,
Ясны, какъ счастье ребенка;

О, для чего мнѣ нельзя и подумать:
«Звѣзды, вы ясны, какъ счастье мое!?»
— Чѣмъ ты несчастливъ?—
Скажутъ мнѣ люди.
— Тѣмъ я несчастливъ,
Добрые люди, что звѣзды и небо—
Звѣзды и небо!—а я человѣкъ!
Люди другъ къ другу
Зависть питаютъ;
Я же, напротивъ,
Только завидую звѣздамъ прекраснымъ,
Только ихъ мѣсто занять бы хотѣлъ!

Ты идешь на поле битвы

Ты идешь на поле битвы;
Но услышь мои молитвы,
Вспомни обо мнѣ.

Если другъ тебя обманетъ,
Если сердце жить устанетъ,
И душа твоя увянетъ
Въ дальней сторонѣ,—
Вспомни обо мнѣ!

Если кто тебѣ укажетъ
На могилу и разскажетъ
При ночномъ огнѣ,

О дѣвицѣ обольщенной,
Позабытой и презрѣнной,
О, тогда, мой другъ безцѣнный,
Ты въ чужой странѣ
Вспомни обо мнѣ.

Время прежнее, быть можетъ,
Посѣтитъ тебя, встревожитъ
Въ мрачномъ, тяжкомъ снѣ;
Ты услышишь плачъ разлуки,
Пѣснь любви и вопли муки
Иль подобные имъ звуки...
О, хотя во снѣ
Вспомни обо мнѣ!..

Волшебные звуки.

Есть рѣчи—значенье
Темно иль ничтожно;
Но имъ безъ волненья
Внимать невозможно.

Какъ полны ихъ звуки
Тоскою желанья,
Въ нихъ слезы разлуки,
Въ нихъ трепетъ свиданья...

Ихъ краткимъ привѣтомъ,
Едва онъ домчится,

Какъ Божіимъ свѣтомъ
Душа озарится.

Средь шума мірского
И гдѣ я ни буду,
Я сердцемъ то слово
Узнаю повсюду;

Не кончивъ молитвы,
На звукъ тотъ отвѣчу,
И брошусь изъ битвы
Ему я навстрѣчу.

Надежды въ нихъ дышутъ,
И жизнь въ нихъ играетъ,
Ихъ многіе слышатъ,
Одинъ понимаетъ.

Лишь сердца родного
Коснутся въ дни муки
Волшебнаго слова
Цѣлебные звуки,

Душа ихъ съ моленьемъ
Какъ ангелъ встрѣтитъ,
И долгимъ біеньемъ
Имъ сердце отвѣтитъ.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Книги въ 1 листъ свѣтскаго содержанія.

Баба-яга.
Бова-королевичъ.
Гадкій утенокъ.
Громобой.
Дочь болотнаго царя.
Двѣнадцать братьевъ лебедей.
Еруслант Лазаревичъ.
Женская доля.
Иванъ царевичъ.
Илья Муромецъ.
Купеческая дочь Василиса Прекрасная.
Король людоѣдовъ.
Котъ въ сапогахъ.
Мертвецъ безъ гроба.
Мальчикъ съ мизинчикъ.
О львицѣ.
Портупей-прапорщикъ.
Преданіе о Петрѣ.
По молитвѣ матери.
Соловей-разбойникъ.
Садко-купецъ.
Сонникъ.
Турецкій плѣнникъ.
Утопленница.
Фра-дьяволъ.
Паша-пастухъ.
Хорошему вору все впору.
Исторія о пастухахъ.

Какъ чертенокъ краюшку выкупалъ.
Пантюшка, Сидорка и Филатка.
Атаманъ Кондрашка Булавинъ.
Сказка о Кузьмѣ Сирофонтовѣ.
Егорушка простакъ-пареньекъ не тумакъ.
Женихъ изъ Охотн. ряда.
Сказаніе о заступленіи Пр. Богородицы.
Таинственный монахъ.
Много ли человѣку земли нужно.
Проклятое мѣсто.
Водка какъ духъ сатаны.
Влюбленный чортъ.
Портной и чортъ.
Сиротская доля.
Польскій колдунъ панъ Твардовскій.
Въ цѣпяхъ у китайцевъ.
Князь Серебряный.
Волшебный замокъ.
Королева рабыня.
О солдатѣ Яшкѣ.
Измученный, истерзанный нашъ братъ мастеровой.

КНИГИ въ 1 ЛИСТЪ. ПѢСЕННИКИ.

Ахъ, ты береза.
Ахъ, зачѣмъ эта ночь.
Барыня.
Бесѣдушка.
Раззудись плечо.
Варягъ.
Близко города Славянска.
Голова ль ты моя удалая.
Дубинушка.
Золотыя гусли.
Камаринскій.
Когда я на почтѣ служилъ ямщикомъ.
Колечко.
Милая.
Мотаня.
Машинушка.
Накинувъ плащъ.
Пара гнѣдыхъ.
Подъ вечеръ осенью ненастной.
Ахъ, вы сѣни.
Балалайка.
Бродяга.

Ванька и Дунька.
Ванька ключникъ.
Вечоръ поздно изъ лѣсочка.
Ванька Хрѣновъ.
Пѣвецъ.
Думы сокола.
Гай-да тройка.
Ермакъ.
Ивушка.
Коробушка.
Качели.
Лучинушка.
Могила.
Мой костеръ.
Ночи безумныя.
Огородникъ.
Послѣдній нынѣшній денечекъ.
По улицѣ мостовой.
Солнце всходитъ.
Стенька Разинъ.
Тройка.
У воротъ тюремныхъ.
Уморилась.
Чудный мѣсяцъ.

Зачѣмъ я увидѣлъ тебя.
Полоса.
Нищая.
Черныя очи.
Выхожу одинъ я на дорогу.
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.
Долюшка.
Пора любви.
Снѣги бѣлые, пушистые.
Свѣтлана.
Кочегаръ.
Ужъ ты садъ ли, мой садъ.
Умеръ бѣдняга.
Удальцы мастеровые.
Шумѣлъ, горѣлъ пожаръ московскій.
Пастушокъ.
Окрасился мѣсяцъ багрянцемъ.
Безталанная доля.
Военный пѣсенникъ.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ
ВЪ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ Т-ВА И. Д. СЫТИНА.